

Новые функции мер технического регулирования в международной торговле

УДК:339.5; ББК: 65.428; Jel:F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-3-7-36

Иосиф Зиновьевич АРОНОВ,
доктор технических наук, МГИМО МИД России
(119454, Москва, проспект Вернадского, 76),
профессор кафедры торгового дела и торгового
регулирувания, e-mail:aronoviz48@gmail.com;

Анна Михайловна РЫБАКОВА,
кандидат биологических наук, МГИМО МИД
России (119454, Москва, проспект Вернадского, 76),
доцент кафедры торгового дела и торгового
регулирувания, e-mail:anna.rybakova57@mail.ru;

Елена Владимировна ЛЕБЕДИНСКАЯ,
Институт стандартизации
(117209, Москва, Нахимовский просп. д. 31, с.2),
заместитель генерального директора,
e-mail:e.v.lebedinskaya@gostinfo.ru

Аннотация

В статье на основе анализа уведомлений ВТО о вводимых технических мерах в торговле, анализа публикаций ВТО и ОЭСР рассмотрены новые функции мер технического регулирования (ТБТ-мер), касающиеся содействия реализации целей устойчивого развития, продвижения экологических товаров, развития инновационных процессов, преодоления кризисов. Показано, что наиболее активно ТБТ-меры применяют страны в период кризиса, при этом развивающиеся страны прибегают к ним чаще, чем развитые страны. Отмечено, что ТБТ-меры применяют, в том числе, в целях повышения производительности, что несколько противоречит положениям Соглашения ВТО по ТБТ. По результатам анализа Рекомендаций Комитета ВТО по техническим барьерам в торговле сделан вывод о том, что наилучшая регулирующая практика в области ТБТ сегодня включает, в том числе, установление механизма координации действий органов власти для сферы технического регулирования; применение практических руководств для реализации регламентов и процедур оценки соответствия; учет особых потребностей развития, финансовых и торговых потребностей при разработке технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия; применение технических мер в целях достижения экологических целей и решения проблемы изменения климата и др.

Ключевые слова: Соглашение ВТО по ТБТ, ТБТ-меры, техническое регулирование, технические регламенты, оценка соответствия.

New Functions of Technical Regulation Measures in International Trade

Iosif Zinovievich ARONOV,

Doctor of Sciences in Technology, MGIMO - University (119454, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 76), Professor, Department of Trade and Trade Regulation, e-mail: aronoviz48@gmail.com;

Anna Mikhailovna RYBAKOVA,

Candidate of Sciences in Biology, MGIMO - University (119454, Moscow, Prosp. Vernadskogo, 76), Associate Professor, Department of Trade and Trade Regulation, e-mail: anna.rybakova57@mail.ru;

Elena Vladimirovna LEBEDINSKAYA,

Institute of Standardization (117209, Moscow, Nakhimovsky Prospekt 31, p. 2), Deputy General Director, e-mail: e.v.lebedinskaya@gostinfo.ru

Abstract

The paper is based on the analysis of WTO notifications, analysis of WTO and OECD publications and examines the new functions of TBT measures related to promoting the implementation of sustainable development goals, promoting environmental goods, developing innovative processes, etc. It is shown that countries increasingly use TBT-measures in times of crisis, with developing countries resorting to them more often than developed countries. It is noted that TBT-measures are used to increase productivity, which somewhat contradicts the provisions of the WTO TBT Agreement. Based on the results of the analysis of the Recommendations of the WTO Committee on Technical Barriers to Trade, it was concluded that the best regulatory practice in the field of TBT today includes, inter alia, the establishment of a mechanism for coordinating the actions of authorities in the field of technical regulation; application of practical guidelines for the implementation of regulations and conformity assessment procedures; application of technical measures to achieve environmental goals and solve the problem of climate change, etc.

Keywords: WTO TBT Agreement, TBT measures, technical regulations, conformity assessment.

Вопросы применения нетарифных мер регулирования всегда находились в центре внимания специалистов, которые исследовали феномен международной торговли [1 – 5]. Среди этих мер особое место занимают меры технического регулирования, или ТБТ-меры – технические регламенты, процедуры оценки соответствия, требования к маркировке (этикетированию). Применение ТБТ-мер регулируется Соглашением ВТО о технических барьерах в торговле – обязательным соглашением, к которому присоединяются страны при вступлении во Всемирную торговую организацию, обеспечивающим недискриминационный характер ТБТ-мер и минимизирующим влияние технических барьеров на международную торговлю. Это Соглашение, в частности, определяет «законные цели принятия технических регламентов», – требования национальной безопасности, предотвращение обманной практики, защита здоровья или безопасности людей, жизни или здоровья животных/растений, охрана окружающей среды [6].

Цель настоящей статьи заключается в установлении новых функций ТБТ-мер, выявленных по результатам анализа уведомлений, направляемых государствами-членами в Секретариат ВТО, как это предписано Соглашением, а также по результатам анализа публикаций ВТО и иных международных организаций.

ТРЕНДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТБТ-МЕР

ТБТ-меры относятся к наиболее популярным мерам регулирования международной торговли. Согласно данным ВТО, в период с 1995 г. по 2022 г. государства-члены ВТО уведомили о введении более 48 000 технических мер. Ежегодная динамика принятия ТБТ-мер по состоянию на 1 декабря 2023 года представлена на рисунке 1.

Прежде всего, отметим, что принятие ТБТ-мер «откликается» на кризисные ситуации в мире – значительное их увеличение отмечено после экономического кризиса 2008 г., а также в 2021 г., в период пандемии COVID-19 (см. рисунок 1).

ТБТ-меры наиболее активно используются в регулировании рынка товаров развивающимися странами (см. рисунок 2); если развитые страны ежегодно информировали о принятии 500-700 ТБТ-мер начиная с 2008 года, то развивающиеся страны принимали от 240 (2000 г.) до 2442 мер (в 2021 г.).

Распределение принятых ТБТ-мер по целям принятия (по состоянию на 01.12.2023 г.) приведено в таблице 1.

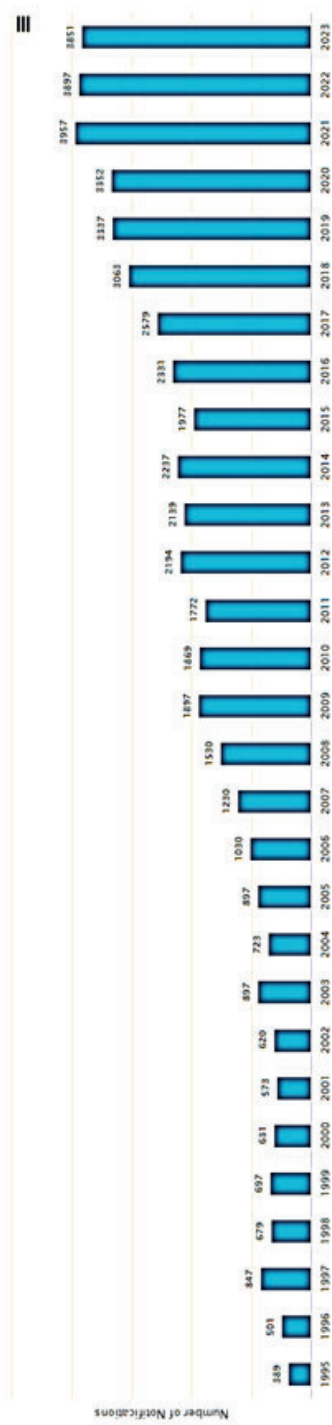

Рис. 1. Динамика принятия ТБТ-мер государствами-членами ВТО / Fig. 1. Dynamics of adoption of TBT measures by WTO member States

Источник: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eping.wto.org/en/FactsAndFigures/Notifications>, дата доступа 01.12.2023 г.

Рис. 2. Динамика принятия ТБТ-мер по статусу экономики / Fig. 2. Dynamics of adoption of TBT measures on the status of economies

Источник: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eping.wto.org/en/FactsAndFigures/Notifications>, дата доступа 01.12.2023 г.

Таблица 1

Цели принятия ТБТ-мер

Причина (цель) принятия меры	Количество ТБТ-мер		
	на 01.05.2023 г.	на 01.12.2023 г.	принятых с 01.05.2023 г. по 01.12.2023 г.
Защита жизни и здоровья человека, безопасность	22766 (34%)	24336 (32%)	1570
Требования качества	9832 (14%)	11275 (15%)	1443
Предупреждение обманной практики и защита потребителей	10067 (15%)	11197 (15%)	1130
Охрана окружающей среды, защита жизни и здоровья животных и растений	8137 (11%)	9145 (12%)	1008
Информация для потребителей, этикетирование	7196 (11%)	8434 (11%)	1238
Снижение торговых барьеров и упрощение торговли	3297 (5%)	4276 (6%)	979
Гармонизация требований	3356 (5%)	4174 (5%)	818
Другие причины	2061 (3%)	2266 (3%)	205
Экономия затрат и повышение производительности	714 (1%)	988 (1%)	274
Обеспечение национальной безопасности	258 (0,5%)	312 (0,4%)	54
Неспецифичные меры	213 (0,3%)	214 (0,3%)	1
ВСЕГО	67897 (100%)	76617 (100%)	8720

Источник: составлено авторами по данным базы уведомлений ВТО. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eping.wto.org/en/FactsAndFigures/Notifications>, даты доступа 01.05.2023 г. и 01.12.2023 г.

Следует отметить, что сегодня большинство ТБТ-мер (24336, или 32%) приняты в целях обеспечения безопасности продукции для жизни и здоровья человека; требования к качеству продукции стали причиной 11275 уведомлений, что составляет 15% всех действующих ТБТ-мер; 11197, или 15% уведомлений о ТБТ-мерах приняты в целях предупреждения обманной практики и защиты потребителей. Свыше 9 000 ТБТ-мер (12%) приняты в экологических целях (охрана окружающей среды и защита жизни животных и растений), около 8500 (11%) принятых ТБТ-мер связаны с информацией для потребителей и этикетированием. Достаточно активно принимаются меры, связанные с преодолением технических барьеров в торговле, – меры, принятые в целях гармонизации требований (4174 уведомле-

ний) и в целях упрощения торговли (4276 уведомлений). Причиной уведомлений о ТБТ-мерах стало также повышение производительности (988 уведомлений), что напрямую не предусмотрено Соглашением ВТО по ТБТ.

Интересно отметить, что в последнее время намечается тренд увеличения числа ТБТ-мер, принимаемых в целях, связанных с экологией.

ПРИМЕНЕНИЕ ТБТ-МЕР В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Общемировой тренд регулирования экологических требований в рамках ВТО отражается в соответствующих торговых мерах. Так, в период с 2009 по 2022 год члены ВТО уведомили о 9000 мер регулирования торговли, предусмотренных соглашениями ВТО, принятых в целях защиты окружающей среды. При этом, согласно данным экологической базы данных ВТО, большинство этих мер (62%) были представлены ТБТ-мерами (см. рисунок 3).

Согласно данным ВТО¹, с 2009 г. в экологических целях были приняты 61,6% (или 5343) всех принятых ТБТ-мер. При этом их количество удвоилось в 2021 году по сравнению с 2009 годом. После 2015 года в связи с принятием Целей Устойчивого Развития количество принимаемых в экологических целях ТБТ-мер возрастает.

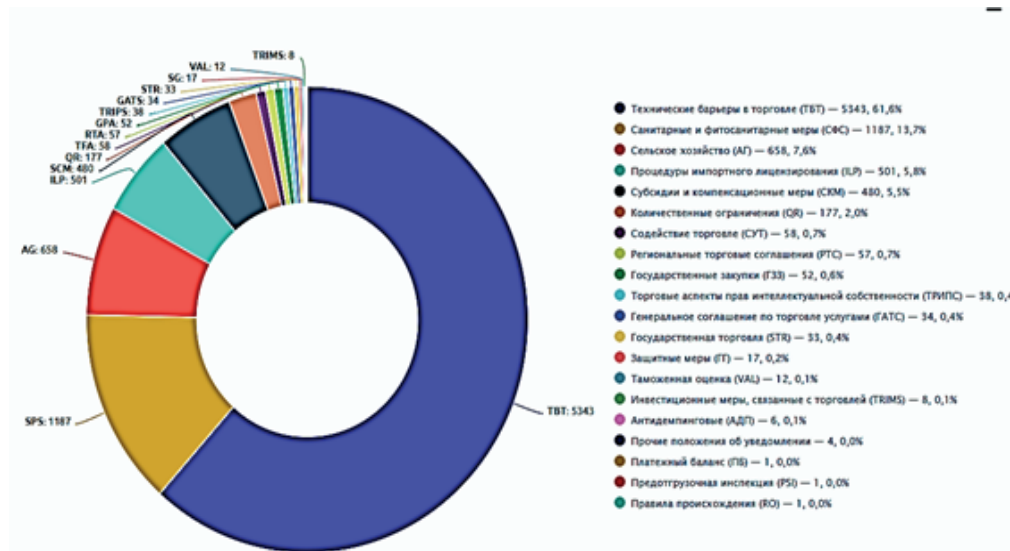

Рис. 3. Меры регулирования торговли, принятые в целях охраны окружающей среды
 Fig. 3. Trade regulation measures taken to protect the environment

Источник: WTO Environmental Database. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edb.wto.org/>, дата доступа 01.12.2023 г.

Даже в такой специальной области охраны окружающей среды, как сохранение биоразнообразия и экосистем, для регулирования которой государства-члены ВТО приняли за последние 14 лет около 1500 мер (см. рисунок 4), где наиболее применимыми нетарифными мерами, безусловно, являются соответствующие субсидии и меры регулирования сельского хозяйства, ТБТ-меры используются не менее активно.

Рис. 4. Уведомления, связанные с биоразнообразием и экосистемами в соответствии с соглашением ВТО

Fig. 4. Notifications related to biodiversity and ecosystems in accordance with the WTO Agreement

Источник: WTO Environmental Database. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edb.wto.org/>, дата доступа 01.12.2023 г.

Характерно, что ТБТ-меры, принятые в экологических целях, покрывают практически все отрасли экономики (см. рисунок 5). Максимальное количество мер действуют в области машиностроения, производства химической продукции, сельскохозяйственного производства.

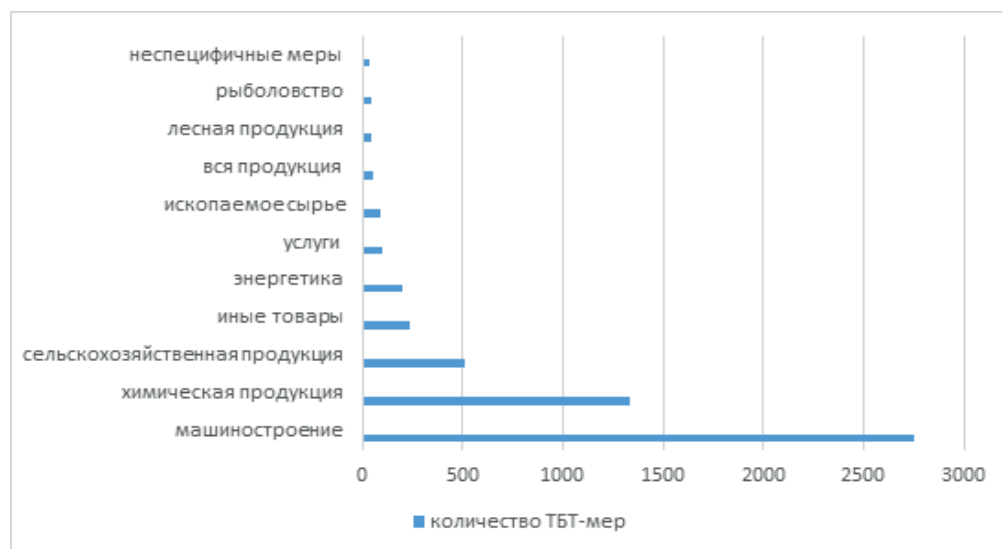

Рис. 5. Применение экологических ТБТ-мер в отраслях экономики

Fig. 5. Application of environmental TBT measures in economic sectors

Источник: WTO Environmental Database. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edb.wto.org/>, дата доступа 01.12.2023 г.

В Докладе ВТО о мировой торговле за 2022 год *Изменение климата и международная торговля*² показано, что меры поддержки (например, субсидии) и технические меры являются основными типами заявленных мер по смягчению последствий изменения климата (см. рисунок 6). На рисунке 6 в категорию «технические регламенты» («technical regulations») включены не только регламенты, но и процедуры оценки соответствия.

Переход к низкоуглеродной экономике зависит, среди прочего, от разработки, внедрения и распространения экологических товаров, услуг и технологий. Экологические товары и услуги (EGS) были определены ОЭСР как «товары и услуги, используемые для измерения, предотвращения, ограничения, минимизации или исправления экологического ущерба воде, воздуху и почве, а также проблем, связанных с отходами, шумом и экосистемами»³. Они включают более чистые технологии, товары и услуги, которые снижают риски для окружающей среды и минимизируют загрязнение и использование ресурсов. Это очень динамичный и быстрорастущий сектор, – если в 2021 году рынок экологических товаров оценивался в 552,1 млрд долларов США, то к 2026 году он может достичь 690,3 млрд долларов США [7].

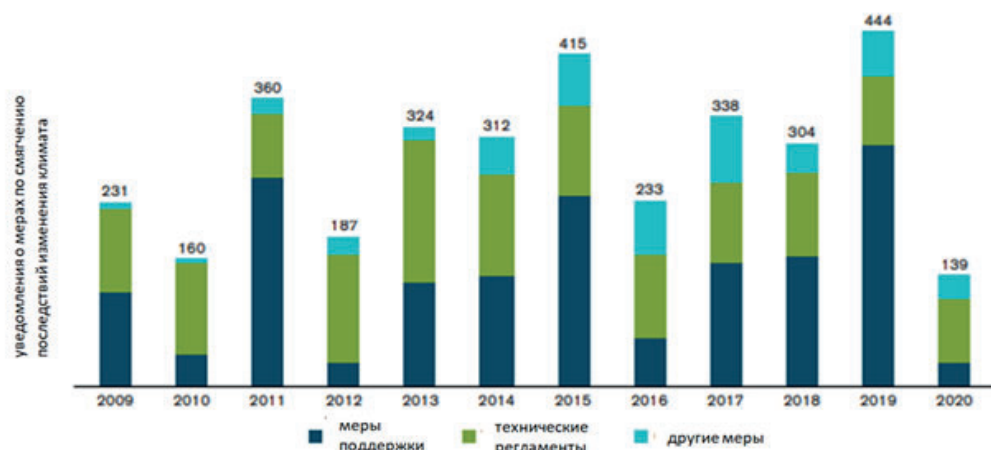

Рис. 6. Меры поддержки и технические регламенты в целях смягчения последствий изменения климата.

Fig. 6. Support measures and technical regulations to mitigate the effects of climate change.

Источник: WORLD TRADE REPORT 2022 Climate change and international trade. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr22_e/wtr22_e.pdf, дата доступа 01.11.2023 г.

Список экологических товаров ОЭСР включает 124 тарифные позиции на шестизначном уровне Гармонизированной номенклатуры товаров HS. На основе анализа торговой статистики 57 стран (11 стран с высоким уровнем дохода, 36 стран со средним уровнем дохода и 10 стран с низким уровнем дохода) за 2019 год, было показано, что интенсивность применения ТБТ-мер для экологических товаров выше в странах с высоким уровнем дохода, чем в странах со средним и низким уровнем дохода (см. рисунок 7).

Страны с высоким уровнем доходов являются основными экспортерами и импортерами экологических товаров, при этом в период с 2000 по 2020 год экспорт экологических товаров из стран со средним уровнем доходов увеличился в десять раз.

Этот тренд регулирования рынка экологических товаров с помощью ТБТ-мер нашел отражение и в международных торговых соглашениях. Большинство последних преференциальных торговых соглашений, особенно региональных, рассматривают не только снижение тарифов на экологические товары, но и снижение ТБТ-мер применительно к этим товарам. Так, установлены обязательства участников соглашений в части применения международных стандартов на товары, связанные с возобновляемыми источниками энергии; гармонизации стандартов

энергоэффективности; признания стандартов и процедур оценки соответствия для органических продуктов, и даже взаимного признания процедур оценки соответствия товаров, связанных с возобновляемыми источниками энергии [8].

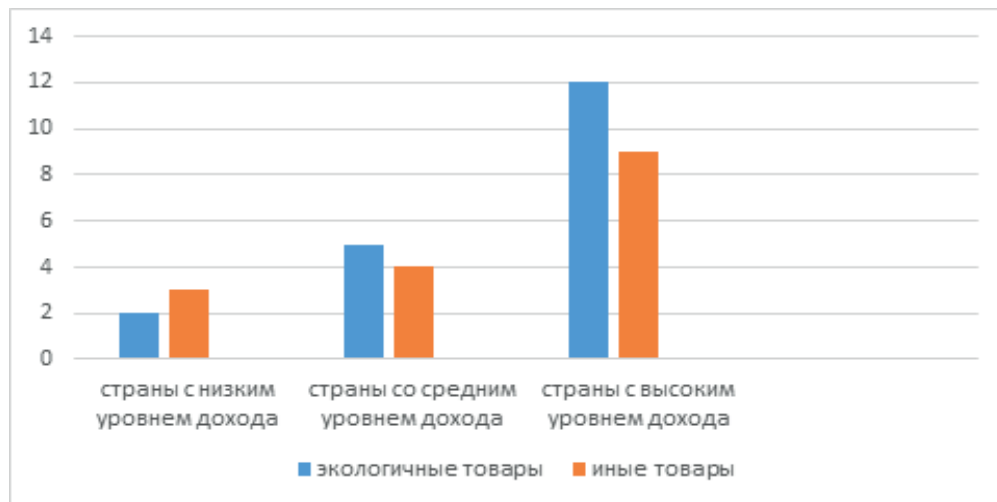

Рис. 7. Интенсивность применения ТБТ-мер к импорту товаров в 2019 году для экологических товаров в странах с разным уровнем дохода

Fig. 7. Intensity of application of TBT measures to imports of goods in 2019 for environmental goods in countries with different income levels

Источник: WORLD TRADE REPORT 2022 Climate change and international trade. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr22_e/wtr22_e.pdf, дата доступа 01.11.2023 г.

Таким образом, анализ базы уведомлений о ТБТ-мерах ВТО показывает, что технические меры регулирования рынка товаров можно считать наиболее часто применяемыми мерами регулирования. При этом уникальная особенность этих мер – их применение как для национальных, так и для импортируемых товаров, позволяет использовать технические меры для реализации государственных задач и стратегий, примером чего является применение ТБТ-мер в области экологии. И это касается не только «привычных» экологических целей в контексте Соглашения ВТО по ТБТ, решение государственных задач по адаптации экономики к изменениям климата также достигается с помощью активного применения инструментов технического регулирования.

Очевидно, что регулирование безопасности экологических товаров, включая безопасность для жизни и здоровья человека и экологическую безопасность, является задачей системы технического регулирования и включает сегодня такие технические меры, как установление требований к энергоэффективности и ресур-

соэффективности, основанных на международных и региональных стандартах. В более широком смысле, учет экологических аспектов при производстве, использовании и утилизации продукции, должен быть обеспечен с помощью ТБТ-мер, основанных на концепции экодизайна. Эта концепция предусматривает интеграцию экологических аспектов в процесс разработки продукта путем баланса экологических и экономических требований и учитывает экологические аспекты на всех этапах процесса разработки продукта, стремясь к продуктам, которые оказывают минимально возможное воздействие на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла продукции [9].

ПРИМЕНЕНИЕ ТБТ-МЕР В ПОДДЕРЖКУ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

1980-е годы ознаменовались постепенным переходом от политики, основанной на замещении импорта и защите национальной промышленности, к политике, ориентированной на внешний мир (см. таблицу 2). В 1990-х годах в большинстве стран промышленная политика включала требования «открытой экономики», то есть создание технологического потенциала, сокращение торговых издержек и развитие инфраструктуры. На рубеже тысячелетий понимание промышленной политики значительно изменилось, – понятие «промышленность» вышло за пределы производственного сектора и эволюционировало в сторону модели стратегического сотрудничества с большим присутствием государственно-частных партнерств и программ, направленных на стимулирование исследований и разработок (НИОКР) [10].

После финансового кризиса 2008-2009 годов наблюдалось возрождение государственной политики, направленной на поддержку национальной экономики.

«Новая промышленная политика», «Industry 4.0», национальные и региональные «планы перехода к цифровым технологиям» разрабатывались в контексте глубокой промышленной реорганизации параллельно с появлением новаторских цифровых технологий и передовых производственных цепочек поставок (см. таблицу 2).

Сегодня большинство стран стремятся модернизировать экономику, в том числе традиционные производственные сектора, таким образом, чтобы способствовать переходу от механического и аналогового производства к цифровым производственным процессам и услугам. Следовательно, ключевой и определяющей чертой «новой промышленной политики» является ее основное внимание к инновациям⁴, технологическому развитию и модернизации в цифровой сфере (см. таблицу 2).

В Российской Федерации этот подход реализуется, в том числе, в Концепции технологического развития на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р).

Таблица 2

Эволюция государственной промышленной политики

		Современные промышленные политики с 2000-х и продолжающиеся		Современные промышленные политики недавние/появляющиеся темы	
		1980-1990-е		Недавние/появляющиеся темы	
Ключевые функции/темы	До 1970-х годов Индустриализация, структурная трансформация	1980-1990-е Стабилизация, либерализация Экономика, основанная на знаниях, “продвигает” цепочки создания стоимости вверх Участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках	Современные промышленные политики с 2000-х и продолжающиеся Экономика, основанная на знаниях, “продвигает” цепочки создания стоимости вверх	Новая промышленная революция, стремление к инновациям и переходу к цифровой экономике Устойчивое развитие	
Политические цели	Создание рынков сбыта, диверсификация	Модернизация, ориентированная на рынок	Специализация и повышение производительности	Развитие современной инновационной экосистемы	
Ключевые элементы	Импортозамещение Защита молодой промышленности Развитие сектора Постепенное и выборочное открытие для конкуренции	Ограниченное участие правительства во многих странах Более горизонтальная политика Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Международная конкуренция	Целевые стратегии в услугах открытой экономики Благоприятная деловая среда Цифровое развитие (IT и ИКТ) Участие в глобальных производственных сетях Поддержка микро-, малых и средних предприятий (ММСП)	Инновационные исследования и технологическое развитие Инновации в производстве Приобретение или передача иностранной технологии Развитие предпринимательства.	
Политическая среда	Продвижение национальных стратегий развития	Менее интервенционистские стратегии развития во многих странах Международные обязательства	Национальные стратегии развития, дополняемые технологической, цифровой политической	Акцент на инклюзивности и координации различных стратегий (промышленная, инновационная, цифровая, окружающая среда)	

Источник: составлено авторами с использованием данных WORLD TRADE REPORT 2020. Government policies to promote innovation in the digital age [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr20_e/wtr20-0_e.pdf, дата доступа 01.11.2023 г.

Сегодня цифровизация производственных процессов воплощена в стратегиях экономического развития многих стран; в некоторых странах конкретный план цифрового развития и план инноваций дополняют официальную промышленную стратегию (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Примеры стратегий промышленной и технологической модернизации,
принятых с середины 2010-х годов**

Страны	Стратегии
Развитые страны – новая промышленная политика	
Франция	Индустрия будущего (конечный результат к 2025 году)
Германия	Национальная промышленная стратегия Германии на период до 2030 года Стратегия в области высоких технологий до 2025 года Формирование курса на цифровизацию (Digitalisierungsgestalten)
Италия	Национальный промышленный план Италии 4.0
Япония	Закон о Стратегии возрождения Японии и повышении конкурентоспособности промышленности Инициативы по продвижению инноваций, Новая стратегия робота Пятый базовый план в области науки и техники
Республика Корея	Инновационная стратегия Республики Корея в области производства 3.0
Сингапур	Сингапурский план “Умной нации”
Швеция	Стратегия Швеции в области интеллектуальных отраслей промышленности
Соединенное Королевство	Промышленная стратегия Великобритании
США	Стратегия США по обеспечению лидерства в передовом производстве
Развивающиеся страны (расширение производства)	
Бразилия	Национальная стратегия в области Интернета вещей Бразильская стратегия цифровой трансформации (“E-Digital”)
КНР	Сделано в Китае 2025 Политика модернизации и интеграции производственного сектора Китая с современным сектором услуг (ноябрь 2019)
Индия	Национальная производственная политика Цифровая Индия Стратегия «Сделай в Индии»
Индонезия	Индонезия делает Индонезию 4.0 (2017) Индонезия 2045
Малайзия	Industry4WRD: Национальная политика в области индустрии 4.0
Мексика	Дорожная карта индустрии 4.0

<i>Страны</i>	<i>Стратегии</i>
Российская Федерация	Национальная технологическая инициатива (до 2035 г.) Стратегия научно-технологического развития РФ (с 2016 по 2035 год) Национальная программа “Цифровая экономика РФ” (2019-2024 год)
Филиппины	Промышленная стратегия Филиппин, основанная на инклюзивности и инновациях (I-cube)
ЮАР	Основы национальной промышленной политики и План действий в области промышленной политики
Таиланд	Национальная стратегия Таиланда 4.0
Турция	Среднесрочный план развития Промышленная стратегия и отраслевые особенности (2019 г.)
Вьетнам	Пятилетний план социально-экономического развития (2016-2020 годы) Стратегия промышленного развития до 2025 года Стратегия по чистому промышленному производству
Наименее развитые страны	
Камбоджа	Политика промышленного развития Камбоджи на 2015/25 год Национальное планирование широкополосной связи
Мьянма	Национальный комплексный план развития Концепция промышленного развития
Руанда	Национальная промышленная политика Политика “Сделано в Руанде” (2017)
Замбия	Национальная промышленная политика (2018)

Источник: составлено авторами с использованием данных WORLD TRADE REPORT 2020. Government policies to promote innovation in the digital age. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr20_e/wtr20-0_e.pdf, дата доступа 01.11.2023 г.

Среди стратегий наиболее интенсивно развивающихся стран – Китая и Индии, – стратегии «Сделано в Китае – 2025» («Made in China-2025») и «Сделай в Индии» («Make in India»). Интересно, что, если стратегия КНР предполагает создание экспортных преимуществ для национальных товаров, то стратегия Индии направлена на поддержку развития национальных отраслей прежде всего внутри страны, и лишь затем – при их выходе на зарубежные рынки. В стратегии «Сделай в Индии» широко используются инструменты технического регулирования, от принятия передовых национальных стандартов до введения обязательной сертификации.

Здесь уместно напомнить, что введение обязательной сертификации применяется странами – торговыми партнерами России (Бразилией, Индией) как мера реализации национальной промышленной политики не только в целях защиты отраслей промышленности, но и в целях достижения более высокого уровня научно-технического развития [11].

Характерно, что применительно к техническим мерам, переход к цифровому развитию выявил новые области разработки технических регламентов и стандартов в цифровую эпоху, в частности, инициативы по регулированию цифровых технологий и изделий, использующих передовые технологии, например, автономных транспортных средств и подключенного оборудования (см. таблицу 4).

Таблица 4

Применение технических мер в цифровую эпоху

Инструменты	Применение в цифровую эпоху (новое применение)	Примеры применения инструментов в цифровую эпоху
<i>Традиционные инструменты</i>		
Технические регламенты; испытания продукции	Инициативы по разработке стандартов и мер регулирования, связанных с цифровыми технологиями и передовыми технологиями (например, блокчейн, искусственный интеллект, 5G, автономные транспортные средства)	ЕС: Общий регламент безопасности (ЕС) 2019/2144 устанавливает конкретные требования к беспилотным автомобилям Регламент (ЕС) 2023/1230 по машинам и оборудованию Германия: инициатива Digitalisierungsgestalten – разработка общих стандартов соответствия для телемедиа и другие дорожные карты по стандартизации США: Дорожная карта стандартизации аддитивного производства
Стандарты	Стандарты совместимости/интероперабельности	Европейский институт телекоммуникационных стандартов (ETSI) – стандарты для электронного здравоохранения, Интернета вещей и умных городов Европейский комитет по стандартизации (CEN) – Руководство по совместимости электронных счетов-фактур и др.

<i>Инструменты</i>	<i>Применение в цифровую эпоху (новое применение)</i>	<i>Примеры применения инструментов в цифровую эпоху</i>
<i>Новые инструменты</i>		
	Регуляторные песочницы ⁵	Индия: меры поддержки стартапов Денежно-кредитное управление Сингапура: “Песочница” для регулирования финансово-технологических компаний Соединенное Королевство: Управление по финансовому надзору (FCA) – регулирование деятельности инновационных компаний

Источник: составлено авторами на основе данных World Trade Report 2020. Government policies to promote innovation in the digital age. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr20_e/wtr20-0_e.pdf, дата доступа 01.11.2023 г.

Эксперты ВТО [10] и ОЭСР [12] обращают внимание на применение «регуляторных песочниц» – режимов гибкого законоприменения, позволяющих применять «ослабленные» требования для инновационных компаний и отраслей, имеющих важное значение для экономики страны (см. таблицу 4). Например, меры поддержки стартапов в Индии⁶ включают замену обязательной сертификации продукции на «самосертификацию», то есть декларирование соответствия для компаний, признанных стартапами в важных для национальной экономики отраслях.

При этом наиболее распространенными инструментами поддержки инноваций и цифровизации для экономик всех уровней развития являются финансовые стимулы, такие как освобождение от налогов и субсидирование.

Следует отметить, что государства сегодня поддерживают инновации и развитие цифровой экономики с помощью сочетания традиционных инструментов политики и новых подходов к регулированию. Традиционные инструменты политики варьируются от прямого и косвенного государственного финансирования НИОКР до отмены импортных тарифов, поддержки государственных закупок, ориентированных на инновации и цифровые технологии, разработки регламентов и стандартов, продвижения высокотехнологичных кластеров и технологических хабов.

Инновационная политика обычно направлена на увеличение рынка и расширение НИОКР, обеспечивая возможность инвестиций в исследования. Следует отметить, что универсального подхода к инновационной политике не существует. Анализ эффективности государственных инновационных политик показывает, что налоговые льготы на НИОКР, как правило, увеличивают расходы предприятий на

НИОКР и, в некоторых случаях, увеличивают патентную деятельность. Государственные расходы на исследования, как правило, оказывают положительное влияние на инновации. Правительства также могут иметь большое влияние на инновации путем политики государственных закупок, особенно направленной на секторы и фирмы с высокотехнологичным содержанием.

Другие меры, создающие благоприятную для инноваций среду, включают создание и обслуживание телекоммуникационной инфраструктуры, а также содействие трансферу инноваций.

В наших исследованиях [13] уже рассматривалась роль документов неполного консенсуса, срок разработки которых, как правило, составляет от 2 до 6 месяцев, в ускорении выхода инноваций на рынок. Следует отметить, что такая практика является успешной во многих странах. Например, в Европейском союзе от года в год возрастает количество документов неполного консенсуса, разработанных на основе научно-исследовательских проектов, финансируемых Европейской комиссией и/или государствами – членами ЕС⁷ (см. рисунок 8). Эти документы находятся в свободном доступе на сайте CEN-CENELEC.

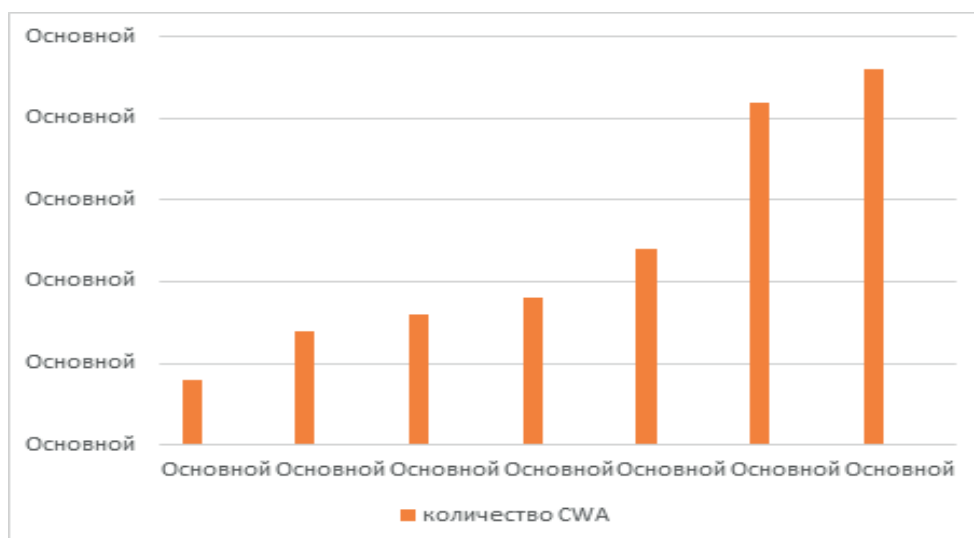

Рис. 8. Документы неполного консенсуса (CWA), разработанные на основе проектов НИОКР, финансируемых Европейской комиссией

Fig. 8. Incomplete Consensus Documents (CWA) developed on the basis of R&D projects funded by the European Commission

Источник: составлено авторами на основе данных CEN-CENELEC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cencenelec.eu/get-involved/research-and-innovation/cen-and-cenelec-activities/cwa-download-area/>, дата доступа 15.01.2024 г.

В 2023 году были разработаны 23 таких CWA (документы рабочего семинара CEN), в том числе по проектированию усовершенствованных ячеек сотрудничества человека и робота (CWA 17967:2023), методам испытаний высокопрочной стали для определения индекса трещиностойкости (CWA 18012:2023), циркулярным подходам к техническому обслуживанию и модернизации крупного промышленного оборудования (CWA 18038:2023), моделированию поведения материалов и элементов аккумуляторных батарей для автомобильного рынка (CWA 18059-1:2023 и CWA 18059-2:2023), и др.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Инновационная политика должна отражаться в документах стратегического планирования, даже если они носят направленный (отраслевой или горизонтальный) характер. Таким образом, вопросы трансфера инноваций следует рассмотреть и в стратегических документах в области технического регулирования.

2. В настоящее время инструменты технического регулирования широко применяются в рамках стратегий инновационного развития и стратегий, связанных с цифровой трансформацией промышленности. К таким инструментам относятся:

□ разработка стандартов, регламентов и процедур оценки соответствия, связанных с цифровыми и передовыми технологиями (например, блокчейн, искусственный интеллект, 5G, автономные транспортные средства);

□ использование документов по стандартизации, в том числе документов неполного консенсуса, в целях ускорения трансфера инноваций и обеспечения их доступности;

□ создание «регуляторных песочниц», то есть применение гибкого регулирования, допускающего снижение обязательных требований для высокотехнологичных проектов и компаний.

ПРИМЕНЕНИЕ ТБТ-МЕР В ЦЕЛЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСОВ И ПОДДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Природные и социальные кризисы приводят к значительным экономическим издержкам – общие потери, вызванные стихийными бедствиями в период с 1980 по 2020 год, составили 3,6 триллиона долларов США [14]. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал массовым стресс-тестом для мировой торговой системы, вызвав беспрецедентные потрясения в глобальных цепочках поставок и торговых отношениях. Доклад ВТО о мировой торговле за 2021 год ««Экономическая устойчивость и торговля»⁸ [15] посвящен анализу мер, которые используют страны в целях преодоления кризисов и обеспечения экономической устойчивости.

Термин «экономическая устойчивость» сегодня является весьма популярным, поскольку он охватывает широкие и разнообразные факторы и стратегии, необходимые для предотвращения и смягчения рисков, а также для подготовки, управления и восстановления после потрясений. Концепция экономической устойчивости вновь привлекла к себе значительное внимание во время пандемии COVID-19,

особый интерес она вызвала во время мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. Тем не менее, нет единого мнения ни по определению понятия «экономическая устойчивость», ни по тому, как ее измерять. В [15] экономическая устойчивость определяется как «способность системы, включая домохозяйства, фирмы и правительства, предотвращать потрясения, готовиться к ним, справляться с ними и восстанавливаться после них».

Эксперты ВТО подчеркивают, что в целях преодоления кризиса используется, прежде всего, диверсификация доступа к товарам и услугам; она позволяет странам справляться с потрясениями, меня поставщиков, когда кризисы нарушают установившиеся цепочки поставок. Однако достижение диверсификации может оказаться сложной задачей, учитывая большие фиксированные затраты (например, на получение информации и оценку соответствия), связанные с выходом на рынки. Диверсификации торговли может способствовать широкий спектр мер, например, снижение тарифов и других барьеров в торговле.

Меры по содействию торговле, принятые после стихийного бедствия, включают освобождение от предотгрузочной инспекции или от сертификации, введение механизмов срочной таможенной очистки для определенных товаров, импортируемых в случае стихийного бедствия, освобождение от налога на добавленную стоимость (НДС), тарифные скидки на товары. Эти торговые меры направлены в первую очередь на облегчение наличия отечественных и иностранных товаров, а также на упрощение импорта продуктов необходимых для стабилизации ситуации в стране.

Таким образом, на первом этапе осуществления антикризисной политики потребуются временное снижение требований и упрощение процедур оценки соответствия. Кроме того, для выхода на новые рынки отечественных товаров необходимо обеспечить предоставление национальной промышленности информации о нетарифных барьерах на новых рынках.

В контексте преодоления кризиса и восстановления после кризиса, то есть обеспечения динамической устойчивости экономики, регулирование рынка и торговая политика стремятся к протекционизму, и система технического регулирования должна быть интегрирована в меры, связанные с поддержкой производственного сектора и стремлением к увеличению производства национальной технологической продукции. Согласно анализу статистики применения торговых мер ВТО [15], средний уровень торговых ограничений имеет тенденцию к повышению во время экономического спада, ограничительные торговые меры обычно усиливаются после неблагоприятных потрясений. В любом случае для поддержания экономической устойчивости необходимо устранить факторы и условия, которые вызывают уязвимость и подверженность потрясениям [16]. Усиление цифровизации рассматривается как инструмент обеспечения динамической устойчивости экономики, и его достижение требует подключения ТБТ-мер, в частности, установления требований кибербезопасности.

Таким образом, в рамках антикризисной политики ТБТ-меры регулирования целесообразно использовать комплексно, сочетая временное снижение мер (например, отказ от определенного уровня обязательных требований, отмена сертификации и замена ее декларацией поставщика) для товаров, критически важных для восстановления производства и инфраструктуры, и введение технических мер, временно ограничивающих импорт товаров в целях поддержки развития национальных отраслей.

ОБЗОР РЕКОМЕНДАЦИЙ КОМИТЕТА ВТО ПО ТБТ

Как было отмечено выше, применение мер технического регулирования определяется Соглашением ВТО о технических барьерах в торговле. Статья 13 этого Соглашения учреждает Комитет ВТО по ТБТ (далее – Комитет), деятельность которого включает два направления [6]:

□ обзор конкретных технических мер (обсуждение торговых проблем, связанных с ТБТ⁹);

□ усиление реализации Соглашения ВТО по ТБТ на основе обмена опытом и предоставления решений и рекомендаций.

Если практика введения ТБТ-мер государствами – торговыми партнерами, как правило, находится в фокусе исследований, то рекомендации Комитета не привлекают внимание исследователей и органов власти. Рассмотрим эти рекомендации с точки зрения целесообразности их учета в отечественной практике технического регулирования.

В 2022 году Комитет опубликовал документ G/TBT/1/Rev.15¹⁰ «Решения и рекомендации, принятые Комитетом ВТО по техническим барьерам в торговле с 1 января 1995 года» [17] – десятую редакцию сборника решений и рекомендаций по состоянию на 2022 год.

Первый раздел документа посвящен надлежащей (наилучшей) регулирующей практике (GRP), как инструменту, который может способствовать более качественному и эффективному выполнению основных обязательств по Соглашению ВТО по ТБТ. С момента вступления в силу Соглашения Комитет провел углубленный анализ практики и проблем регулирования, чтобы способствовать общему пониманию затронутых в Соглашении вопросов и сформировать рекомендации по GRP.

Так, еще в 1997 году Комитет рекомендовал, во избежание дублирования действий, обеспечивать межведомственную координацию регулирующих органов для принятия решений в области технического регулирования. В 2012 году рекомендации Комитета касались еще двух важных для национальных систем технического регулирования аспектов – разработки практических, своевременных и информативных руководств, необходимых для соблюдения технических регламентов и процедур оценки соответствия, и применения механизмов обзора существующих технических регламентов и процедур оценки соответствия (например, оценки эффективности и адекватности существующих мер, в том числе с целью оценки необходимости внесения поправок, упрощения или возможной отмены).

К сожалению, в российской практике технического регулирования эти рекомендации не применяются.

Интересно, что Комитет рекомендовал развивающимся странам¹¹ при разработке технических регламентов и процедур оценки соответствия использовать «механизмы учета особых потребностей развития, финансовых и торговых потребностей». Таким образом, применение «регуляторных песочниц», то есть гибкого использования обязательных требований и процедур оценки соответствия для критически важных отраслей и определенных субъектов рынка (например, малых предприятий и стартапов), рассматривается Комитетом как наилучшая практика.

В 2021 г. Комитет определил новые основные направления технического регулирования:

применение технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия, которые поддерживают достижение экологических целей и способствуют решению проблемы изменения климата, способствуя достижению Целей устойчивого развития ООН, Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения, соблюдая при этом положения Соглашения по ТБТ;

применение регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия в отношении пластмасс для сведения к минимуму отходов и загрязнения, вызванного пластиковыми отходами, при одновременном поощрении торговли и инноваций;

использование технических мер для регулирования цифровых технологий (искусственный интеллект, корпоративные приложения, финансовые и медицинские технологии, телекоммуникации, программное обеспечение для цифровых медиа и программное обеспечение медицинских устройств);

регулирование кибербезопасности в соответствии с основными принципами ТБТ;

работа с микро-, малыми и средними предприятиями (ММСП), особенно в развивающихся странах, чтобы гарантировать, что ММСП имеют доступ к соответствующей информации, необходимой для расширения их участия в международной торговле и преодоления препятствий, создаваемых процедурами оценки соответствия.

Таким образом, можно констатировать, что наилучшая регулирующая практика в области ТБТ сегодня включает, в том числе:

установление механизма координации действий органов власти для сферы технического регулирования;

применение практических руководств для реализации регламентов и процедур оценки соответствия;

учет особых потребностей развития, финансовых и торговых потребностей при разработке технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия;

применение технических мер в целях достижения экологических целей и решения проблемы изменения климата;

регулирование кибербезопасности;

□ обеспечение доступа МСП к необходимой информации в области технического регулирования.

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ

Значительная часть (пять статей) Соглашения ВТО по ТБТ посвящены процедурам оценки соответствия. Характерно, что применительно к ним рекомендации Комитета посвящены обеспечению единого подхода к признанию (принятию) результатов оценки соответствия.

В 2000 году Комитет разработал ориентировочный перечень подходов к облегчению принятия результатов оценки соответствия. Этот перечень «не предназначен для предписания конкретных подходов, которые могли бы принять страны-члены, поскольку применение различных подходов будет зависеть от положения стран-членов и конкретных задействованных секторов; а правительства и неправительственные организации могут применять разные подходы в разных секторах или применять более одной процедуры в отдельных секторах с учетом различий в процедурах в разных странах-членах и воспринимаемых уровней риска при принятии результатов оценки соответствия» [17].

Перечень включает следующие механизмы признания (принятия) результатов оценки соответствия.

1. Соглашения о взаимном признании (MRA) для оценки соответствия конкретным правилам (межправительственные).

Правительства могут заключать соглашения, в результате которых признаются результаты оценки соответствия, полученные на территории любой из сторон соглашения.

2. Соглашения о сотрудничестве (добровольные) между отечественными и зарубежными органами по оценке соответствия.

Сюда входят договоренности между органами по аккредитации, договоренности между отдельными лабораториями, между органами по сертификации и между органами инспекции двух стран. Такие договоренности были распространены в течение многих лет и были разработаны для коммерческой выгоды участников. Некоторые из этих соглашений время от времени признавались правительствами в качестве основы для принятия результатов испытаний и сертификации в обязательной сфере.

3. Использование аккредитации для оценки органов по оценке соответствия.

Действующие в рамках международных организаций по аккредитации¹² многосторонние соглашения или договоренности о признании (MLA) предполагают, что каждый участник MLA «обязуется признавать предоставленную аккредитацию или сертификаты, выданные любой другой стороной соглашения или договоренности, как эквивалентные аккредитации, предоставленной ему, и продвигать эту эквивалентность на протяжении всей своей деятельности [17]. Существуют международные стандарты и руководства для таких механизмов.

4. Назначение правительством.

Правительства могут назначать специальные органы по оценке соответствия, включая органы, расположенные за пределами их территории, для проведения оценки соответствия с последующим признанием результатов проведенной этими органами оценки соответствия.

5. Одностороннее признание результатов оценки соответствия за рубежом.

Правительство может в одностороннем порядке признать результаты «иностранных» процедур оценки соответствия. Орган по оценке соответствия может быть аккредитован за границей в соответствии с признанными региональными или международными системами аккредитации. При отсутствии аккредитации орган по оценке соответствия может подтвердить свою компетентность иными способами. На основании подтвержденной компетенции органа по оценке соответствия иностранные протоколы испытаний и сертификаты признаются в одностороннем порядке.

6. Декларации производителя/поставщика (SDoC).

Декларация производителя/поставщика о соответствии – это процедура, посредством которой поставщик¹³ предоставляет письменное подтверждение соответствия установленным требованиям. В декларации указывается сторона, ответственная за принятие декларации о соответствии и за соответствие самого продукта. При таком подходе поставщик, а не регулирующий орган, берет на себя ответственность за обеспечение соответствия техническим регламентам.

Впоследствии, в течение последних 10 лет, Комитет проводил консультации по применению механизмов признания и обсуждения этого перечня.

Следует отметить, что каждый из указанных механизмов имеет соответствующую практику применения.

Представляется, что вопросы признания (принятия) результатов оценки соответствия российской продукции за рубежом в настоящее время, учитывая санкционный режим, целесообразно рассматривать, исходя из предложенных Комитетом механизмов, 2 (добровольные соглашения о сотрудничестве между отечественными и зарубежными органами по оценке соответствия), 4 (назначение правительством) и 5 (одностороннее признание результатов оценки соответствия за рубежом), с учетом актуальных направлений экспорта товаров и особенностей систем технического регулирования государств – торговых партнеров Российской Федерации.

ВОПРОСЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ТБТ-МЕР И СФС-МЕР

Обсуждение возможного дублирования технических и санитарных (ветеринарных, фитосанитарных) мер по-прежнему является актуальным как на уровне рынка, так и на уровне регулирующих органов, в частности, в рамках ЕАЭС. Далее мы рассмотрим подход к этой проблематике, который был выработан ВТО.

Итак, соглашение ВТО по ТБТ охватывает все технические регламенты, добровольные стандарты и процедуры, обеспечивающие их соблюдение, за исключением случаев, когда речь идет о санитарных или фитосанитарных мерах, определенных Соглашением ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам (СФС) [5]. Соглашение СФС охватывает все меры, целью которых является защита здоровья человека или животных от пищевых рисков; здоровья человека от болезней, переносимых животными или растениями; животных и растений от вредителей или болезней [18].

Согласно ВТО, при определении того, подпадает ли мера под действие Соглашения ВТО по СФС или под действие Соглашения ВТО по ТБТ, основополагающее значение имеет цель применения меры. При этом ТБТ-меры могут охватывать любую тему, от безопасности автомобилей до энергосберегающих устройств и формы картонных коробок для пищевых продуктов, могут включать фармацевтические ограничения или маркировку сигарет¹⁴.

Более того, большинство мер, связанных с борьбой с болезнями человека, подпадают под действие Соглашения по ТБТ, если только они не касаются болезней, переносимых растениями или животными (например бешенства).

Что касается пищевых продуктов, требований к маркировке, заявлений и опасений относительно пищевой ценности, правила качества и упаковки, как правило, не считаются санитарными или фитосанитарными мерами и, следовательно, обычно подпадают под действие Соглашения ТБТ.

При этом ВТО считает, что положения, регулирующие микробиологическое загрязнение пищевых продуктов или устанавливающие допустимые уровни остатков пестицидов/ветеринарных препаратов, или определяющие разрешенные пищевые добавки, подпадают под действие Соглашения ВТО по СФС. Некоторые требования к упаковке и маркировке, если они непосредственно связаны с безопасностью пищевых продуктов, также подпадают под действие Соглашения СФС.

И наконец – вопросы целеполагания. Следует иметь в виду, что санитарные и фитосанитарные меры могут вводиться только в той мере, в какой это необходимо для защиты здоровья людей, животных или растений, на основе научной информации. При этом государства – члены ВТО могут вводить ТБТ-меры, когда это необходимо для достижения важных государственных целей, таких как национальная безопасность, безопасность жизни и здоровья граждан, охрана окружающей среды или предотвращение мошеннических практик.

Другими словами, исходя из понимания ВТО, ТБТ-меры должны рассматриваться как «первичные правила», и это должно лежать в основе разделения СФС-мер и ТБТ-мер в рамках регулирования безопасности товаров.

На основе анализа рекомендаций Комитета по ТБТ представляется возможным сформулировать ряд предложений, которые целесообразно учесть в национальной

системе технического регулирования, например, при формировании документов стратегического планирования в области развития этой системы.

Необходимо обеспечить эффективное управления системой технического регулирования путем координации деятельности органов власти и заинтересованных сторон. Следует отметить, что координация рассматривается как необходимый аспект антикризисного управления в документах ВТО, ОЭСР, ЕЭК ООН, однако для решения этого вопроса требуется внесение изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» в части усиления функций Минпромторга России – органа государственной власти в сфере технического регулирования.

Следует исключить дублирование ТБТ-мер и СФС-мер в целях проведения государственного контроля (надзора). Показано, что, согласно позиции ВТО, именно цели применения ТБТ-мер являются первичными. Исходя из этого, требования технических регламентов должны максимально обеспечивать безопасность товаров, поэтому целесообразно обеспечить внесение изменений в документы, составляющие право ЕАЭС, и предусмотреть возможность применения документов о соответствии требованиям технических регламентов Союза при осуществлении государственного санитарного контроля (надзора) на рынке.

Одним из современных трендов технического регулирования является включение продукции с цифровыми приложениями и связанных с нею рисков (видов опасностей), например, кибербезопасности, в объекты (сферу действия) технических регламентов и стандартов. Для его учета требуется внесение изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» и в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС, утвержденный Решением КТС от 28 января 2011 г. № 526.

В современных условиях целесообразно использовать инструменты «гибкого технического регулирования», допускающего:

- снижение обязательных требований для высокотехнологичных проектов и компаний («регуляторные песочницы»);
- временное снижение национальных требований и процедур оценки соответствия (освобождение от инспекции или сертификации) в ответ на кризисную ситуацию;
- введение национальных требований и обязательной сертификации в целях поддержки национальных отраслей промышленности.

В таблице 5 обобщены выявленные тренды применения ТБТ-мер государствами – членами ВТО в современных условиях, когда применение этих мер регулирования рынка необходимо для реализации насущных задач государства – от перехода к цифровой экономике и адаптации к изменениям климата до преодоления кризисов и восстановления после них.

Применение ТБТ-мер в целях реализации современной государственной политики

<i>Направление регулирования</i>	<i>Применяемые ТБТ-меры (инструменты технического регулирования)</i>
Инновационная политика (поддержка трансфера инноваций)	Включение продукции с цифровыми приложениями и связанных с нею рисков (видов опасностей), например, кибербезопасности, в объекты технических регламентов и стандартов
	Применение «гибкого регулирования», допускающего снижение обязательных требований для высокотехнологичных проектов и компаний («регуляторные песчницы»)
	Стимулирование применения результатов НИОКР компаниями-производителями, в том числе путем быстрой разработки документов по стандартизации на основании исследований и разработок
Экологическая политика (охрана окружающей среды и адаптация к изменения климата)	Регулирование безопасности экологических товаров стало сферой применения технических регламентов, стандартов, процедур оценки соответствия. Для этого используется разработка технических регламентов и стандартов на основе концепции экодизайна
	Регулирование экологических товаров включает установление требований к их энергоэффективности и ресурсоэффективности, основанных на международных стандартах, что обеспечивает экспортные возможности национальных производителей
	Для решения экологических задач широко применяются элементы инфраструктуры качества – добровольная сертификация и экологическая маркировка, а также экологический менеджмент путем их учета при государственных закупках, в механизме предоставления субсидий и налоговых льгот
Политика обеспечения экономической устойчивости во время кризисных ситуаций и восстановления промышленности после кризиса: <i>1 этап - диверсификация направлений импорта/экспорта</i>	Для стимулирования диверсификации направлений импорта/экспорта используется снижение барьеров в торговле, в частности, временное снижение национальных требований и временное упрощение процедур оценки соответствия (освобождение от инспекции или сертификации)
	Для выхода на новые рынки необходимо обеспечить предоставление национальной промышленности информации о ТБТ-мерах на новых рынках; используется создание информационных ресурсов по техническим барьерам в торговле (доступные для промышленности платформы и базы данных)
	Снижение технических барьеров в торговле на важных (новых) рынках осуществляется путем признания (принятия) результатов оценки соответствия, с точки зрения быстрого достижения результатов применяются три механизма, предложенных Комитетом ВТО по ТБТ: 1) Соглашения о сотрудничестве (добровольные) между отечественными и зарубежными органами по оценке соответствия) 2) назначение правительствами специальных органов по оценке соответствия, включая расположенные за рубежом, для проведения оценки соответствия с последующим признанием результатов оценки 3) одностороннее признание результатов оценки соответствия за рубежом, с учетом актуальных товаров и направлений экспорта и особенностей систем технического регулирования государств – торговых партнеров

<p><i>2 этап – обеспечение динамической устойчивости (преодоление кризиса и восстановление промышленности)</i></p>	<p>Для преодоления кризиса и восстановления промышленности после кризиса регулирование рынка и торговая политика должны стремиться к протекционизму, система технического регулирования должна быть интегрирована в меры, связанные с поддержкой производственного сектора и стремлением к увеличению национальной технологической продукции на фоне снижения зависимости от импорта. Применяются ТБТ-меры по введению национальных требований и обязательной сертификации</p>
	<p>ТБТ-меры используются системно, сочетая временное снижение мер (например, отказ от определенного уровня обязательных требований, отмена сертификации и замена ее декларацией поставщика) для товаров, критически важных для восстановления производства и инфраструктуры, и введение технических мер, временно ограничивающих импорт товаров в целях поддержки развития национальных отраслей</p>
	<p>Усиление цифровизации рассматривается как инструмент обеспечения динамической устойчивости экономики, это требует подключения ТБТ-мер, в частности, установления требований кибербезопасности</p>

Источник: составлено авторами по результатам анализа World Trade Report 2022. Climate change and international trade. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr22_e/wtr22_e.pdf, дата доступа 01.11.2023 г., World Trade Report 2020. Government policies to promote innovation in the digital age. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr20_e/wtr20-0_e.pdf, дата доступа 01.11.2023 г., World Trade Report 2021. Economic resilience and trade. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr21_e/00_wtr21_e.pdf, дата доступа 15.11.2023 г., WTO Committee on Technical Barriers to Trade, 2022 Decisions and recommendations adopted by the WTO Committee on technical barriers to trade since 1 January 1995, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/TBT/1R15.pdf&Open=True>, дата доступа 15.11.2023 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ WTO Environmental Database. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edb.wto.org/>

² WORLD TRADE REPORT 2022 Climate change and international trade. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr22_e/wtr22_e.pdf, дата доступа 01.11.2023 г.

³ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd.org/env/envtrade/environmentalgoodsandservices.htm>, дата доступа 01.11.2023 г.

⁴ Под инновацией понимается превращение изобретения в рыночные продукты и услуги, новые бизнес-процессы и организационные методы, а также освоение, адаптация и распространение новых технологий и ноу-хау.

⁵ «Регуляторная песочница» - особый правовой режим для инновационных проектов. «Песочницы» позволяют отказаться от некоторых нормативных требований, мешающих развитию инноваций.

⁶ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.startupindia.gov.in/content/sih/en/international/go-to-market-guide/government-initiatives.html>

⁷ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cencenelec.eu/get-involved/research-and-innovation/cen-and-cenelec-activities/cwa-download-area/>, дата доступа 15.01.2024 г.

⁸ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr21_e/00_wtr21_e.pdf, дата доступа 15.11.2023 г.

⁹ По состоянию на 1 декабря 2023 года было рассмотрено 750 таких проблем

¹⁰ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/direct-doc.aspx?filename=q:/G/TBT/1R15.pdf&Open=True>, дата доступа 15.11.2023 г.

¹¹ К развивающимся странам в контексте ВТО относятся Российская Федерация, КНР, Индия, Бразилия, ЮАР и др.

¹² IAF (Международный форум по аккредитации) и ILAC (Международная организация по аккредитации лабораторий); в 2024 году предполагается объединение IAF и ILAC в единую организацию

¹³ Согласно определению, приведенному в Руководстве ИСО/МЭК 22, поставщик является стороной, поставляющей продукт, процесс или услугу, и может быть производителем, дистрибьютором, импортером, сборщиком, сервисно организацией и др.

¹⁴ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsund_e.htm, дата доступа 15.11.2023 г.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Дюмулен И.И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России//Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №2, с.3-20 @@ Dyumulen I.I. Netarifny`e mery` v sovremennoj mezhdunarodnoj trgovle: nekotory`e voprosy` teorii, praktika i pravila VTO, interesy` Rossii// Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2016. №2, s.3-20.
2. Ильясов П.В. Механизм совершенствования нетарифного регулирования импорта ЕАЭС. //Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 9. – с. 54-72 @@ П'yasov P.V. Mexanizm sovershenstvovaniya netarifnogo regulirovaniya importa EAE`S. //Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2023. № 9. – s. 54-72.
3. Кравченко Ю.Б. Новые вызовы современной системе международной торговли.//Российский внешнеэкономический вестник. 2022 № 6, с.25-37 @@ Kravchenko Yu.B. Novy`e vy`zovy` sovremennoj sisteme mezhdunarodnoj trgovli.//Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2022 № 6, s.25-37.
4. Портанский А.П. Мировая торговая система: вызовы XXI века. - М.: Международные отношения. 2021. - 208 с. @@ Portanskij A.P. Mirovaya trgovaya sistema: vy`zovy` XXI veka. - M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya. 2021. - 208 s.
5. Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века. Окончание статьи // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. №7. – с. 28-37 @@ Spartak A.N. Razvitie i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie processov regional`noj e`konomicheskoy integracii: novy`e tendencii i yavleniya v nachale XXI veka. Okonchanie stat`i // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2010. №7. – s. 28-37
6. Соглашение по техническим барьерам в торговле (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) @@ Soglashenie po texnicheskim bar`eram v trgovle (VTO, Urugvajskij raund mnogostoronnix torgovy`x peregovorov, 15 aprelya 1994 g.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20171127180416/http://base.garant.ru/4059957/>
7. World Trade Report 2022.Climate change and international trade. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr22_e/wtr22_e.pdf.
8. Steenblik R., Drouet D., Stubbs G., OECD, 2005. Synergies Between Trade in Environmental Services and Trade in Environmental Goods. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/888663013653.pdf?expires=1705045561&id=id&accname=guest&checksum=15065A7483787935FFE8759CA122D644>.
9. UNEP, 2001. Cleaner production: a guide to information sources. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/27896;jsessionid=E5A34E46F-56940B0CDB7234F1AADC81F>.
10. World Trade Report 2020. Government policies to promote innovation in the digital age. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr20_e/wtr20-0_e.pdf.

11. Аронов И., Рыбакова А. Обязательная сертификация продукции. Опыт стран – торговых партнеров России // Стандарты и качество, 2023. №6, с.28-33 @@ Aronov I., Ry`bakova A. Obyazatel`naya sertifikaciya produkcii. Opy`t stran – torgovy`x partnerov Rossii // Standarty` i kachestvo, 2023. №6, s.28-33
12. OECD Regulatory Policy Outlook 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd.org/publications/oecd-regulatory-policy-outlook-2021-38b0fdb1-en.htm>.
13. Аронов И., Рыбакова А. Документы по стандартизации неполного консенсуса для трансфера инноваций // Стандарты и качество. 2021. №7. – с.28-34 @@ Aronov I., Ry`bakova A. Dokumenty` po standartizacii nepolnogo konsensusa dlya transfera innovacij // Standarty` i kachestvo. 2021. №7. – s.28-34.
14. EM-DAT (2020), EM-DAT: The Emergency Events Database, Brussels: Centre for Research on the Epidemiology of Disasters (CRED).
15. World Trade Report 2021. Economic resilience and trade. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr21_e/00_wtr21_e.pdf
16. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №7. – с. 7-29 @@ Spartak A.N. Perexod k novomu mirovomu e`konomicheskomu poryadku: e`tapy`, klyuchevy`e cherty`, vy`zovy` i resheniya dlya Rossii // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2022. №7. – s. 7-29.
17. WTO Committee on Technical Barriers to Trade, 2022 Decisions and recommendations adopted by the WTO Committee on technical barriers to trade since 1 January 1995.
18. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО (Марракеш, 15 апреля 1994 года) @@ Soglashenie po primeneniyu sanitarny`x i fitosanitarny`x mer VTO (Marrakesh, 15 aprelya 1994 goda) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=376814>

